

ЕФИМОВА Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
и.о.заведущего кафедрой нотариата и
частно-правовых дисциплин Российского университета
адвокатуры и нотариаты имени Г.Б.Мирзоева,
e-mail: alisa03@mail.ru

ПИВОВАРОВ Антон Александрович,
Аспирант Российского университета
адвокатуры и нотариаты имени Г.Б.Мирзоева,
e-mail: alisa03@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЯ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аннотация. Реорганизация юридического лица — это в значительной мере устоявшееся правовое явление. В тоже время, проведенная реформа института юридических лиц, коснувшаяся в том числе и реорганизации, до настоящего времени вызывает вопросы в отношении правильного применения соответствующих норм Гражданского законодательства Российской Федерации. Такие вопросы возникают, в частности, при исследовании некоторых правовых последствий, возникающих после признания решения о реорганизации недействительным и предусмотренных ст. 60.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для наиболее полного и правильного понимания условий возникновения таких последствий, определения субъектного состава правоотношений, возникающих при оспаривании данного решения необходимо провести правовую классификацию данных последствий.

Ключевые слова: Юридическое лицо, реорганизация, оспаривание решения, возмещение ущерба, добросовестность, недобросовестное поведение.

EFIMOVA Olga Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Notary and Private Law Disciplines
at the Russian University of Law and Notary Affairs
named after G.B. Mirzoev

PIVOVAROV Anton Aleksandrovich,
Postgraduate Student at the Russian University
of Law and Notary Affairs named after G.B. Mirzoev

CLASSIFICATION OF LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDATING A DECISION TO REORGANIZE A LEGAL ENTITY

Annotation. The reorganization of a legal entity is a well-established legal phenomenon. However, the recent reform of the legal entity institution, which also affected the reorganization process, has raised questions about the proper application of the relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation. These questions arise, in particular, when examining certain legal consequences that arise after the decision to reorganize is declared invalid under Article 60.1 of the Civil Code of the Russian Federation. In order to fully and correctly understand the conditions under which such consequences arise, and to determine the subject composition of the legal relations that arise when this decision is challenged, it is necessary to conduct a legal classification of these consequences.

Key words: Legal entity, reorganization, challenging a decision, compensation for damages, good faith, bad faith behavior.

Реорганизация юридического лица затрагивает интересы многих субъектов, включая его учредителей/участников. Однако, до определенного времени возможность данным лицам защитить свои права и законные интересы при наличии признаков незаконности проведенной реорганизации не была регламентирована.

Положения о реорганизации юридических лиц в результате реформирования гражданского законодательства Российской Федерации претерпели определенные изменения. Это нашло отражение, в том числе, в создании норм, определяющих последствия незаконности проведения реорганизации. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) было указано на наличие практических проблем, вызванных отсутствием нормативных последствий незаконности проведенной реорганизации. Для устранения данного пробела Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) была введена статья 60.1., которая формулирует последствия, возникающие при признании решения о реорганизации юридического лица недействительным.

Согласно данной статье, участник/учредитель реорганизуемого юридического лица, или иной субъект права, определённый в законе, вправе подать в суд заявление о признании решения о организации недействительной. Для предъявления такого требования сформирован сокращенный срок исковой давности – 3 месяца с момента, когда в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о начале процедуры реорганизации. Сразу следует указать, что наиболее заинтересованные в оспаривании такой сделки лица – кредиторы реорганизуемого юридического лица заявителями указанного требования быть не могут. Данный вывод сформирован сложившейся судебной практикой на том основании, что кредиторы организации не обладают изначально правом на оспаривание внутренних, корпоративных решений [7].

Цель оспаривания решения о реорганизации определяется возникающими правовыми последствиями, которые представлены в рассматриваемой ст. 60.1 ГК РФ. При этом последствия разнятся в зависимости от определенных обстоятельств.

Несмотря на очевидные преимущества для практики, предоставленные данной нормой (выраженные хотя бы в создании правовой определенности при незаконности реорганизации), применение последствий, указанных в ст. 60.1 ГК РФ вызывает сложности. И в первую очередь это вызвано необходимостью определения возможности формирования того или иного последствия, предусмотренного в исследуемой норме.

Для решения данной задачи, а также для понимания всех условий применения соответствующего последствия необходимо провести их классификацию.

Классификация, обладая инструментальной ценностью, имеет значительную важность для правопознания. Как указывал А.М.Васильев «основная цель классификации – обеспечить однозначное и легко определяемое место для каждого из классифицируемых объектов.» [8] Определив данное место в системе правоотношений можно правильно выбрать надлежащую модель поведения.

К тому же классификация анализируемых правовых последствий позволяет увидеть более полную картину при формировании данных правовых связей, с учетом любых неочевидных и даже спорных аспектов. Как указывал С.С.Алексеев: «Главное – классификация дает возможность при определении ее критериев выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений» [9]

Исследуемые последствия можно разделить на общие (те, которые возникнут в любом случае) и специальные (имеющие место только наличии соответствующих условий).

Общие последствия, в свою очередь, можно классифицировать на нулевые и положительные.

Нулевые последствия означают, что собственно правовых последствий при признании определенного юридического факта, не будет. Как раз такая картина – нулевых, отсутствующих последствий наступает при признании решения о реорганизации недействительным. Предъявление в суд требования о признании решения недействительным не является основанием для приостановки регистрационных действий (если только в судебном процессе не будет заявлено ходатайство о применении обеспечительных мер в виде запрета осуществлять регистрационные действия). Даже признав это решение не соответствующим требованиям закона или иного нормативного акта, созданные в процессе реорганизации юридические лица – правопреемники продолжают существование, а сделки, которые они успеют совершить, останутся в силе.

Формирование таких последствий можно признать обоснованным (при наличии некоторых сомнений) и как правильно утверждает А.В.Габов:

«Очевидно, что здесь разработчики соответствующих положений исходили из принципа стабильности гражданского оборота» [10].

Положительные последствия означают их наличие, и они возникнут, если установление указанного выше юридического факта произошло до окончания процедуры реорганизации. В случае признания решения о реорганизации недействительным до регистрации правопреемников, реорганизация юридического лица прекращается с сохранением прав и обязанностей за правопреемником.

Специальное последствие возникает при наличии следующих условий:

1. В качестве способа защиты может быть заявлено только требование о возмещении убытков.
2. Данные убытки формируются у кредиторов юридического лица, или у самих участников, но только тех, кто не голосовал за реорганизацию, либо голосовал против.
3. Требования заявляются по отношению к тем субъектами, которые недобросовестно способствовали принятию оспариваемого решения, а также к правопреемникам проведенной реорганизации.

Следует обратить внимание на то, что исходя из сущности нормы, изложенной в п. 4 ст. 60.1 ГК РФ, правопреемники не могут быть ответчиками самостоятельно. Их привлекают к ответственности только вместе с инициаторами реорганизации в солидарном порядке. Указанное процессуальное соучастие объясняется материальными условиями привлечения к ответственности – в основе состава правонарушения находятся действия лиц, принявших решение о реорганизации, но не действия правопреемников.

4. Рассматриваемое специальное последствие применимо только при недобросовестном поведении указанных в законе лиц, выступающих в качестве ответчиков.

Термин «недобросовестное поведение» используется не только в ст. 60.1 ГК РФ. Так, недобросовестное поведение является одним из условий привлечения к субсидиарной ответственности по долгам организации тех лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (ст. 53.1 ГК РФ). Недобросовестное поведение одного из участников переговоров о заключении договора дает другому участнику требовать возмещение убытков согласно п. 2, 3 ст. 434.1 ГК РФ. И в иных нормах гражданского законодательства содержится указание на такое поведение как на условие возникновения соответствующего правового последствия (п. 5. ст. 166, п. 3 ст. 157, п. 3 ст. 220, 308.3 ГК РФ и др. статьи).

В основе понимания недобросовестного поведения находится один из принципов гражданского права – добросовестность [11].

Однако, что, собственно, понимать под недобросовестностью законодатель не раскрывает. В научной литературе присутствуют различные точки зрения на правовой смысл данного понятия. Так, Е.В. Богданов рассматривает недобросовестное поведение как противоправное виновное действие или бездействие субъекта [2]. С точки зрения В.И. Емельянова недобросовестность связана с пониманием неблагоприятных последствий, которые наступят в результате таких действий [5].

Соответственно, в недобросовестном поведении усматривается как объективная сторона (противоправность действия/бездействия), так и субъективная (форма вины в виде умысла).

Применительно к формированию решения о реорганизации нарушение осуществляется в отношении норм права, формирующих порядок, условия формирования такого решения. И поскольку речь идет, исходя из буквального толкования слово «добросовестность» и «недобросовестность», об отсутствии совести при совершении действий (бездействия) при нарушении норм права, то лицо, их совершающее должно осознавать характер таких неблагоприятных действий.

Верховный Суд РФ в оценке действий как недобросовестных исходит от добросовестных (противоположных) действий – недобросовестное поведение это не то поведение, которое ожидаешь «...от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.» [12]

Следует обратить внимание на формулировку законодателя в отношении определения субъектов, обязанных возместить убытки. Данные лица не только должны действовать недобросовестно, но и своими действиями способствовать принятию решения о реорганизации субъекта. Позиция «способствовать» также не раскрывается законодателем и позволяет достаточно широко определить круг таких лиц. Способствовать можно как путем оказания влияния на лиц, в полномочия которых входит принятие указанного решения, так и оказания технического и иного, фактического содействия. На данную проблему указывал также А.В. Габов, говоря о том, что круг таких субъектов может формироваться от членов органов управления до простых работников, которые подготавливают проекты документов [4].

Вероятно, позицию «способствовать» принятию решения следует трактовать как в значе-

нии собственно принятия оспариваемого решения, так и через действия, непосредственно влияющие на формирование воли лица/органа, уполномоченного на принятие соответствующего решения. Такой вывод основан на общих условиях привлечения к гражданско-правовой ответственности – согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ ответственным является субъект, не выполнивший свои обязанности, составляющих содержание соответствующего обязательства, либо сделавший это не должным образом. В этом случае рамки действий по способствованию можно расширить и включить не только стадию собственно принятия исследуемого решения, но и стадии предварительного характера, которые могут и не находится в непосредственной временной связи с принятием решения. Речь в данном случае может идти о действиях, к примеру, совета директоров, которые сформировали рекомендацию (которая может быть убедительной, к примеру, в силу представления данных, не вполне соответствующих действительности) для общего собрания о необходимости осуществления реорганизационных процедур [13].

Более того, состав ответчиков может быть дополнен также лицами, которое имеют фактическую возможность, влиять на деятельность юридического лица в контексте нормы, изложенной в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ и наличие правовой связи с реорганизуемым юридическим лицом становится не обязательным условием.

Такая неоднозначность в восприятии критерия («способствовали принятию решения») привлечения к ответственности становится дополнительным условием доказывания в судебном процессе для удовлетворения заявленных требований и нуждается в дополнительной нормативной проработке.

В отношении определения субъекта, имеющего права оспорить решение о реорганизации юридического лица можно указать следующее. П. 1 ст. 60.1 ГК РФ указывает на возможность всех участников реорганизуемого юридического лица заявить указанное требование. Однако, данная норма противоречит специальному законодательству, которое, в ряде случаев, предоставляет такое право только участникам, голосовавшим против решения или не принимавшим участие в голосовании [14].

Кроме того, закрепляя право на оспаривание решения о реорганизации только за участниками, законодатель исключает учредителей унитарного юридического лица в силу прямого указания на различия участников и учредителей в абз 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ.

Помимо участников реорганизуемого юридического лица истцом может быть субъект, которому такое право предоставлено законом. В

настоящее время законодательство не содержит указаний на возможность реализации указанного права за другими лицами, помимо участников организации.

Остается также открытым вопрос – обладает ли правом оспаривать решение о реорганизации лицо, которое не является учредителем или соответствующим компетентным органом юридического лица, но в силу закона вправе принять решение о принудительной реорганизации [15]?

Следует иметь в виду, что ст. 60.1 ГК РФ устанавливает сокращенный срок исковой давности – три месяца с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации. При этом данный срок может быть изменен законом.

Много или мало трехмесячного срока для обращения в суд с указанными исковыми требованиями?

Для ответа на данный вопрос необходимо просмотреть хронологию действий по реорганизации юридического лица согласно нормам ГК РФ и Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее по тексту Закон о регистрации юрлиц).

Независимо от того, кто принимает решение о реорганизации (в добровольном или принудительном порядке) последовательность действий, период их совершения сформирован единообразно:

1. В течение трех рабочих дней с момента принятия решения о реорганизации надлежит уведомить регистрирующий орган о таком решении в соответствии с п.1 ст. 13.1. Закона о регистрации юрлиц.
2. С момента получения такого уведомления регистрирующий орган в течение также трех рабочих дней формирует в едином государственном реестре юридических лиц запись о том, что организация находится в процессе реорганизации на основании указанной выше нормы Закона о регистрации юрлиц.

Именно с этого этапа начинается течение срока исковой давности.

3. Государственная регистрация реорганизации, заключающаяся в регистрации правопреемников реорганизованных юридических лиц, осуществляется в течение пяти рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган на основании ст.ст. 8, 15 Закона о регистрации юрлиц.

Как видим, сокращенный срок исковой давности обусловлен незначительным периодом, отведенным законодателем для реорганизации юридического лица.

Таким образом, названные в ст. 60.1 ГК РФ приведенная классификация правовых последствий признания решения о реорганизации юридического лица показала наличие ряда нерешенных вопросов, касающиеся, в частности, определения субъектного состава, участвующего в правоотношении при применении соответствующих последствий. Ответы на данные вопросы могут быть получены при определении критериев для недобросовестного поведения при принятии рассматриваемого решения, так и правовых условий, которые позволят говорить о способствовании принятию такого решения.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015.

[2] Богданов Е.В. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. N 9.

[3] Богданов Е.В. Философские категории добра и зла в гражданском праве России // Современное право. 2025. N 6. С. 56 - 63.

[4] Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: Научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2014

[5] Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002.

[6] Кузнецов А.А. Взыскание убытков при реорганизации хозяйственных обществ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 8. С. 68 - 81.

[7] См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2021 N Ф05-5744/2021 по делу N А40-30258/2020; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.09.2024 N Ф07-10133/2024 по делу N А56-81982/2021; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2023 N Ф06-4166/2023 по делу N А65-21699/2022

[8] Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки категорий теории права / А. М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 61

[9] Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С.16.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015.

[11] Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений должны действо-

вать добросовестно. При этом далее, в п. 4 ст. 1 ГК РФ законодатель устанавливает недопустимость для лица извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

[13] Так, согласно п. 3 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» решение по вопросу реорганизации принимается общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (наблюдательного совета)

[14] Об этом указано в ст. 43 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в ст.49 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

[15] К примеру, согласно ст. 34 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» решение о принудительной реорганизации уполномочены принять федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary on chapters 1-5/A.V. Barkov, A.V. Gabov, V.G. Golubtsov et al.; ed. L.V. Sannikova. M.: Statute, 2015.

[2] Bogdanov E.V. Category of “good faith” in civil law//Russian justice. 1999. N 9.

[3] Bogdanov E.V. Philosophical categories of good and evil in the civil law of Russia//Modern law. 2025. N 6. S. 56-63.

[4] Gabov A.V. Reorganization and liquidation of legal entities: Scientific and practical commentary on Articles 57-65 of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article). M., 2014

[5] Emelyanov V.I. Reasonableness, good faith, non-abuse of civil rights. M.: Lex-Book, 2002.

[6] Kuznetsov A.A. Recovery of losses during reorganization of business entities//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2021. N 8. S. 68-81.

[7] See Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District of 08.04.2021 N F05-5744/2021 in case N A40-30258/2020; Ruling of the Arbitration Court of the North-Western District of 02.09.2024 N Ф07-10133/2024 in case N А56-81982/2021; Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated 27.06.2023 N F06-4166/2023 in case N А65-21699/2022

[8] Vasiliev A.M. Legal categories. Methodological aspects of the development of categories of the theory of law/A. M. Vasiliev. – M.: Jurid. lit., 1976. – С. 61

[9] Alekseev S. S. Legal means: statement of the problem, concept, classification/S. S. Alekseev// Soviet state and law. – 1987. – № 6. – S.16.

[10] Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary on chapters 1-5/A.V. Barkov, A.V. Gabov, V.G. Golubtsov et al.; ed. L.V. Sannikova. M.: Statute, 2015.

[11] According to paragraph 3 of Art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation, participants in civil legal relations must act in good faith. Moreover, further, in paragraph 4 of Art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation, the legislator establishes the inadmissibility for a person to take advantage of his unscrupulous behavior.

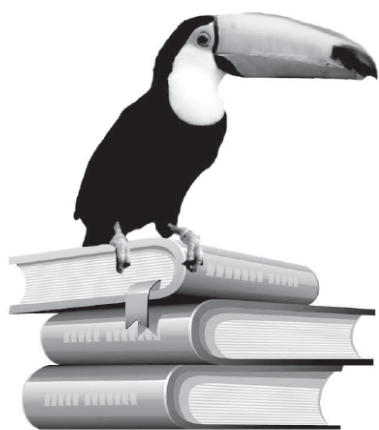
[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Pro-

visions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation"

[13] Thus, according to Clause 3, Article 49 of Federal Law No. 26.12.1995 dated 208-FZ "On Joint Stock Companies," a decision on the reorganization is made by the General Meeting of Shareholders only at the suggestion of the Board of Directors (Supervisory Board)

[14] This is stated in Art. 43 of the Federal Law of 08.02.1998 N 14-FZ "On Limited Liability Companies," in Art. 49 of the Federal Law of 26.12.1995 N 208-FZ "On Joint Stock Companies"

[15] For example, according to Art. 34 of the Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition," the decision on the forced reorganization of the federal antimonopoly authority and its territorial bodies can be made

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.